

«АВИНЬОНСКОЕ ОБЩЕСТВО»

Ю.Е. Кондаков

«Авиньонское общество» («Новый Израиль», «Народ Божий», «Общество Грабянки») действовало в С.-Петербурге с 1805 по 1807 годы. Это было уникальное явление для российской жизни, но феномен, характерный для Европы конца XVIII века. Ясновидцы, пророки, контактеры с незримым миром, предсказатели конца света и Второго Пришествия были в это время очень распространены. «Авиньонское общество» использовало компоненты практики последователей Э.Сведенборга, Орденов мартинистов и розенкрейцеров, а также первых трех степеней масонских лож. Было ли это просто заимствование или итог контактов и взаимного влияния, точно сказать невозможно. Весь этот «окультурный коктейль» был принесен на русскую почву графом Тадеушом Лещицом-Грабянкой и его соратниками. В орбиту Общества был вовлечен целый ряд представителей петербургского высшего света. Как ни кратка была деятельность Общества в России, но она наложила отпечаток на идеологию Александровского царствования.

Г.В.Вернадский в своем труде рассматривал историю возникновения «Авиньонского общества», известного также под названиями «Новый Израиль» и «Народ Божий». Он относил начало этого религиозного движения к 1766 году, когда в Авиньоне бенедиктинским монахом Пернети было основано герметическое общество с масонскими обрядами – «Академия Истинных Масонов»¹ (необходимо отметить, что термином «академия» в Италии называли масонскую ложу). Последователями идей «Академии» автор считал лионского врача Ж.Б.Виллермоза и писателя Л.К.Сен-Мартена. По мнению Вернадского, устойчивые связи у последователей «Академии» установились с окружением цесаревича Павла Петровича. В 1788 году приехавший в южную Францию адмирал С.И.Плещеев встречался с Виллермозом, Сен-Мартеном и вступил в «Авиньонское общество». Кроме того, членами общества стали Н.В.Репнин, П.И.Озеров-Дерябин, А.А. Ленивцев и М.А.Ленивцев.²

Сведения Вернадского не точны. Он смешал имеющиеся данные о последователях Мартинеса Паскуалиса и раннем периоде деятельности Пернети. К сожалению, сведений об этих событиях до сих пор мало. Не известно даже, к какой именно ложе принадлежал Антуану Жозефу Пернети (1716-1801). Начав свою карьеру как бенедиктинский монах (позднее был лишен сана), Пернети увлекся оккультизмом. Плодом этих занятий стали две крупные работы, изданные в 1758 году, – «Словарь мифо-герметичный» и «Египетские и греческие мифы с объяснением иероглифов Троянской войны» (во второй половине XX века эти книги были переизданы). Ориентируясь на каббалистическую традицию, Пернети утверждал, что египетские и греческие мифы написаны шифром. Среди перечислений Богов, героев и названий племен он пытался найти сокрытые тайные знания. Используя разработанный им метод, Пернети «установил связь с Небом», откуда черпал сведения для занятий алхимией, политической и повседневной жизни. Эта оккультная практика и стала почвой для складывания «Авиньонского общества». Активная деятельность Пернети началась в 1763 году, когда с экспедицией он отбыл на

¹ Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб., 1999. С. 120.

² Там же. С. 123.

Фолклендские острова и работал там как исследователь и натуралист. Через год Пернети вернулся во Францию и вошел в конфликт с руководством Бенедиктинского ордена, результатом стало оставление монашества. В литературе можно встретить указания на то, что в 1765 году Пернети отправился в Авиньон, где он основал своего рода академию алхимии. В то же время им были разработаны новые, высшие степени масонства, в том числе «Рыцарь Солнца» (восьмая степень Шотландского обряда).³ Масонские учреждения Авиньона в то время были известны даже в России. Французский дипломат барон Мари Даниель Бурре де Корберон (1748-1810) отмечал это в своих записках. В 1775 году, находясь в составе миссии при дворе Екатерины II, Корберон сблизился с русскими масонами. Князь Одоевский сообщил ему, что «в Авиньоне есть особая ложа, хранящая тайны масонов. Он узнал это из бумаг барона Штейна (Steen), убитого при осаде Бендер».⁴

Вскоре Пернети попал в поле зрения агента инквизиции и был вынужден уехать в Берлин, под покровительство короля Фридриха II Прусского. С 1767 по 1783 год Пернети был главным библиотекарем короля. Этот пост позволил ему продолжить научные изыскания и завести нужные связи в среде оккультистов. Библиотекарем был и будущий брат Пернети по «Авиньонскому обществу» Луи Жозеф Филибер Бернар Морвей (1738-1786). Он был вторым сыном в семье адвоката, члена парламента Бургундии, но не захотел разделить карьеру отца. Старший брат Флибера впоследствии стал крупным ученым химиком, он же избрал карьеру священника. В 1774 году Флибер жил в доме принцессы Марии Антуанетты и писал поэмы. Позднее он перебрался в Пруссию и стал вращаться в театральных и музыкальных кругах при дворе. Здесь он взял себе псевдоним по имени звезды оперной труппы певицы Брюморе, к этому прозвищу обычно добавляли «аббат».

Имеется очень мало информации по поводу религиозно-философских взглядов Пернети и Брюморе того периода. Чаще всего исследователи называют их последователями Э.Сведенборга.⁵ С таким мнением трудно согласиться. В идеологии «Авиньонского общества» можно заметить компоненты мартинистской и розенкрейцерской систем, а также собственные, ни на что не похожие элементы.

М.Н.Лонгинов в статье «Один из магиков» описывал, как в «Авиньонское общество» пришел Т.Грабянка. Он воспитывался в Париже, но после смерти отца вернулся на родину в Подольскую губернию и получил в наследство огромное поместье. Он женился на своей двоюродной сестре, и у них родилось трое детей (Анна (1773), Энтони (1775) и Эразм (1777). Лонгинов писал, что Грабянка вел порочную жизнь, пока не встретил человека, посвятившего его в тайные знания (по одной из версий, он примкнул к алхимическому обществу в Варшаве). Желая духовно усовершенствоваться, Грабянка отправился в Берлин и там познакомился с библиотекарем Пернети. Берлинские оккультисты сообщили Грабянке, что они уже давно ожидают его прихода, так как он был предсказан в пророчестве. Под их руководством Грабянка начал изучать Каббалу и был

³ Энциклопедия масонства// <http://encyclopediaoffreemasonry.com>

⁴ Интимный дневник шевалье де-Корберона, французского дипломата при дворе Екатерины II. СПб., 1907.

⁵ Wilkinson, Lynn R. The dream of an absolute language: Emanuel Swedenborg and French literary culture. New York Press, 1996. С. 117-118.

привлечен к алхимическим работам. Ему обещали, что он взойдет на Польский престол, а пока было необходимо изучать Библию и ожидать дарования высшей магии. До 1779 года Грабянка жил в Берлине, финансируя опыты своих товарищей - алхимиков. Затем он вернулся на родину в Подолию, где продолжал алхимические работы.⁶

В изложении самого Грабянки те же факты звучали совершенно иначе. В его показаниях часто фигурировал 1778 год, с ним было связано перерождение. Грабянка описывал, что часто видел вещие сны, и вслед за этим в нем возникло убеждение, что он призван Богом на особое служение. Грабянка решил отправиться на год в путешествие по Германии. Он прибыл в Берлин, где хотел познакомиться с учеными людьми. Первым его знакомым стал Пернети, привлечший Грабянку своей книгой о египетских иероглифах. Пернети рассказал, что занимается исследованием сокровенной науки уже 24 года и ради этого ездил в Америку с графом Буленвилем. Он обещал свести Грабянку с человеком, «имеющим великие познания в сокровенных науках». Из дальнейшего повествования понятно, что этим «каббалистом» и «мудрецом» оказался аббат Брюморе (в дальнейшем Грабянка передал ему на воспитание свою дочь). Брюморе заявил Грабянке, что давно ожидает визита избранного Богом человека. В это время (1779 год) Пернети и Брюморе были знакомы уже два года и занимались «постижением слова небесного посредством науки счисления или посредством истинной Каббалистики». В документах следствия по «Делу Грабянки» приводился текст одного из первых пророчеств, данных по его поводу: «По выкладкам Каббалы вышло пророчество: в семь месяцев ты разумеешь, в 7 лет будешь повелевать, а в два раза 7 будешь царствовать». На этом основании Грабянка решил, что будет избран королем Польши (тогда королей выбирал Сейм).⁷

Таким образом, Грабянка примкнул к уже сложившемуся Обществу, правда, состоявшему всего из трех человек: Пернети, Брюморе и его жены. Главными занятиями этих людей на долгие годы стали алхимия и теургия. По словам Грабянки, в их распоряжении имелись уже разработанные ритуалы. Исследователи Joanny Bricaud и Meillassoux-le Cerf указывали на то, что необходимым элементом принятия в «Авиньонское общество» было установление связи посвящаемого с ангелом-хранителем. Перед этим посвящаемый должен был очищать себя постом и молитвой.⁸ Грабянка в своих показаниях так описывал обряд посвящения: «Посвящение сие состояло в молитве, в призывании бога всеми теми именами, которые соответствуют его свойствам, проклиная ад и отклоняясь от зла, молясь и призывая ангела хранителя, посвящение сие для каждого продолжалось в течение 9-ти дней... В продолжение сего посвящения имели мы явления, видения благих духов, и мы все их видели». Перед этим, по словам Грабянки, необходимо было «углубиться в рассмотрение своей совести, молить о прощении и потом исповедоваться». ⁹ Подобный обряд посвящения практиковался на протяжении всего существования

⁶ Лонгинов М.Н. Один из магигов // Русский вестник. 1860. Т. 28. С. 528.

⁷ Дело о графе Грабянке, секретаре Симонине и о слуге Леймане // РГИА. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 16(б). Л. 206.

⁸ Bricaud Joanny Les Illuminés d'Avignon, Dom Pernety et son groupe. Chapitre V // <http://www.esoblogs.net/6957/les-illumines-davignon>; Micheline Meillassoux-Le Cerf Dom Pernety à l'oracle de la Sainte Parole // <http://djraimon-et-les-templiers.kazeo.com>

⁹ Дело о графе Грабянке, секретаре Симонине и о слуге Леймане // РГИА. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 16(а). Л. 129.

«Авиньонского общества» и был привезен Грабянкой в Россию, его описание было изъято при аресте вместе с другими документами. Сама процедура контакта с потусторонним миром не описывается. Аналогичный обряд посвящения можно увидеть в Ордене «Рыцарей-масонов избранных коэнов вселенной» Мартинеса Паскуалиса. Можно предположить, что именно оттуда он и был заимствован Пернети и Брюморе.

Другой важнейшей чертой «Авиньонского общества» была связь с «Небом» через «Оракула». Под «Оракулом» понимались вопросы, задаваемые «Небу» специально избранным «братом», и расшифрованные ответы. То и другое фиксировалось в специальных тетрадах (есть сведения о 23 тетрадах, составленных до 1794 года). Каждому «Оракулу» присваивался порядковый номер (например, 20.11.1788 - №426). О подобной практике Общества говорилось в «Кратком известии об открытии нового общества», распространённом Грабянкой в С.-Петербурге с целью привлечения последователей. В пятом и шестом пунктах этого документа говорилось о том, что среди членов Общества есть «святые», имеющие прямую связь с «Небом» и получающие оттуда сообщения - «корреспонденцию», которая состоит «в слове или голосе ясном и внятном, так и в наружном, и в видениях и откровениях пророческих, причем не только ангелы и святые и от мира блаженные души, но и сам Господь иногда является и говорит с ними».¹⁰ «Оракулы» с 1779 по 1785 год сохранились в архиве Авиньона и использовались исследователями, некоторые «Оракулы» 1788-1794 годов содержатся в «Деле Грабянки». По словам Грабянки, связи с «Небом» устанавливались иногда ежедневно, а иногда и по нескольку раз в день. По имеющимся в «Деле Грабянки» «Оракулам» можно судить о том, как часто такие связи осуществлялись в 1788 году. С 16 октября по 20 ноября 1788 года было получено 15 сообщений от «Неба» (№ 412-426). «Оракул» 26 марта 87 года был помечен №137, 8 августа 1788 года - №366, 18 января 1789 года - №547.¹¹ Приводивший эти данные А.И.Арсеньев утверждал, что первый «Оракул» был получен 27 октября 1787 года, при этом приводил «Оракул» 26 марта 87 года за №137. Если следовать логике нумерации, то она велась с 1785-1786 годов - с момента, когда Общество переехало в Авиньон.

Исследованию «Оракулов» и способам выражения их «Святого слова» были посвящены работы Serge Caillet. Исследователь указывал, что тексты «Оракулов» изобиловали цифрами, говорящими о том, что ответы на вопросы вычислялись математическим путем. Caillet предполагал, что каббалистическая система «Авиньонского общества» была связана с цифровыми кодами, присваивающимися адептам во время посвящения (трехзначные цифры, иногда с одной буквой А, В, С, Е и F). Проводя параллель с другими числовыми системами оккультистов того времени, Caillet утверждал, что свои операции члены «Авиньонского общества» проводили с текстом Библии, используя при этом определенный цифровой ключ. Исследователь предложил свою реконструкцию этого метода.¹² Действительно, в «Деле Грабянки» фигурировали схемы и таблицы (некоторые сохранились среди материалов). На последнем заседании

¹⁰ Пыпин А.Н. Массонство в России. М., 1997. С. 328.

¹¹ Дело о графе Грабянке, секретаре Симонине и о слуге Леймане// РГИА. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 16(6). Л. 104.

¹² Caillet S. La Tentation du secret, Groupes et sociétés initiatiques entre ésotérisme et politique du XVIIIe au XXe siècle// Politica Hermetica. 2007. №21. С. 35-40.

Комитета Грабянке предложили их объяснить, но он обещал сделать это письменно, сославшись на их сложность. Следующее заседание так и не состоялось из-за смерти подследственного.

Не ставя под сомнение выводы Serge Caillet, хочется отметить, что при использовании описанного им метода «цифрового предсказания» невозможно получить большой объем связанного текста. При таком случайном отборе будут получены слова или отдельные фразы, на основании которых можно строить предсказание. Действительно, приводимые Caillet «Оракулы» - это отдельные предложения. «Оракулы» 1788-1794 годов представляют собой иногда целые страницы текста. Следовательно, метод его получения иной. Возможно, после смерти Брюморе в 1786 году «Авиньонское общество» отошло от способа «цифрового предсказания» и прибегло к другой практике или комбинированному методу. Подобное предположение находит подтверждение в показаниях Н.Симонина. Он сообщил следствию, что пророчества «Оракулов» отдавались иногда числами, но в последнее время «Оракулы» «отдавались голосом внутреннего вдохновения или внушения». Симонин рассказывал, что видел каббалистическую таблицу, по которой проводилась расшифровка.¹³ Среди таблиц и схем, сохранившихся в «Деле Грабянки», такой таблицы нет. Те, что есть, напоминают алхимические схемы розенкрейцеров, где месяцам соответствуют знаки планет, металлов и цифры. Много «Оракулов» приводил в своем отчете А.И.Арсеньев. По его мнению, новый этап в «пророческой» деятельности «Авиньонского общества» наступил 27 октября 1787 года (первый «Оракул» авиньонцев). Первоначально «Оракулы» давались на латыни, с марта 1787 года - по-французски, а 8 марта 1788 года ответ был дан стихами.¹⁴

Очевидно, что далеко не все члены «Авиньонского общества» имели возможность получать «Оракулы» и, тем более, расшифровывать их. Первоначально это было монополией Пернети и Брюморе. Н.Симонович на следствии утверждал, что «Оракулы» получал только Брюморе.¹⁵ В показаниях Грабянки фигурировали и другие братья, получавшие «Оракулы» - Де ла Римардзера (915) и Де Капелли (111). Про самого себя Грабянка говорил, что только записывал «Оракулы». Оставшись единственным главой Общества, он должен был получить и секрет расшифровки и интерпретации. Но все это было гораздо позднее. Зачем совершенно неподготовленный в оккультном плане Грабянка понадобился Пернети и Брюморе в 1779 году? Думается, что они планировали привлечь его финансовые средства. Им предстояли очень затратные алхимические работы. К такому выводу пришел и разбиравший бумаги Грабянки А.И.Арсеньев.

В распоряжении только что созданного Общества находился опытный химик. По словам Грабянки: «Бог нам повелел, чтобы мы себя ему посвятили; и он мне сказал в ответ через Архангела: Бог тебя посвящает, и в других ответах мне было сказано, чтобы я посвятил сам себя». «По окончании нашего освящения, дано нам было повеление принять в священные таинства человека великого ума и познания, который до того

¹³ Показания Н.Симонина// Дело о графе Грабянке, секретаре Симонине и о слуге Леймане// РГИА. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 16(б). Л. 23-24.

¹⁴ Дело о графе Грабянке, секретаре Симонине и о слуге Леймане// РГИА. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 16(б). Л. 104.

¹⁵ Там же. Л. 37.

времени упражнялся творением герметическим, и я его посвятил. В продолжение сего посвящения небо ему показывало разные вещи, но мы все прочие, ничего не видели», - продолжал Грабянка свой рассказ, - «Ученому гермету небо истолковало таинство, поведало ему средство очищения металлов сердца его и проч. Оно повелело начать работы его и пообещало Божественную помощь». В работах R.Vreymayer и S.Caillet установлено имя алхимика, скрытое Грабянкой. Это был Иоганн Даниэль Мюллер (родился 10 февраля 1716 в городе Эшенберг, умер около 1786 в Риге). Он был очень разноплановым человеком, выступавшим под различными псевдонимами; он был музыкантом, последователем Я.Беме и Э.Сведенборга, членом ряда религиозных Обществ и розенкрейцером.

Таким образом, первоначально «Авиньонское общество» состояло из пяти человек: Грабянки, Пернети, Мюллера, Брюморе и его жены. А.И.Арсеньев, по распоряжению Комитета изучавший бумаги Грабянки, пришел к другому выводу. По его сведениям, первоначально в Общество входили трое мужчин и две женщины. Пернети был посвящен 13 апреля 1778 года, Луи Иосиф Бернар Филибер Де Морвей (именуемый Брюморе) посвящен 14 апреля, девица Брюше, вышедшая за Дюпе Де Оланда Де Виле, - 14 апреля, Лаура де Монраваль - 18 апреля, Грабянка - 20 апреля. Арсенев не мог объяснить разночтения с показаниями Грабянки, хотя и обращал на них внимание в своем отчете.¹⁶

Материалы, опубликованные Serge Caillet, свидетельствуют о том, что на долгие годы основным занятием Общества стала алхимия. Именно с этим предметом были связаны первые вопросы «Оракулов». Общение с «Небом» члены Общества начали в январе 1779 года. Первый вопрос, заданный Пернети, касался оставленного им духовного сана, в ответ он получил приказ служить Богу. 10 февраля в «Оракуле» №5 вопрошалось об истинности двух алхимических книг.¹⁷ В монографии Micheline Meillassoux-Le Cerf приводилась статистика алхимических «Оракулов» «Авиньонского общества». В 1779 году из 47 вопросов 20 было посвящено алхимической тематике, в 1780 году - 16 из 37. В 1781 году алхимией интересовались четыре раза из 20, а в 1782 году - только два из 17. В 1783 году Общество переехало в Авиньон, и братьям было не до алхимии. В 1784 году был задан только один алхимический вопрос и два - в 1785 году.¹⁸ Грабянка заявлял, что он изначально не поддерживал алхимические увлечения собратьев, считая, что их путь чисто нравственный. В его рассказе прекращение алхимических работ описывалось следующим образом. «Небо сказало нашему ученому гермету, что работа его кончена», он был этим удивлен, так как еще не получил желаемого результата. Решив, что это сообщение ложно, он сжег все свои материалы и все ответы неба.¹⁹ Ненадолго к алхимии вернулись в связи с принятием в Общество друга Грабянки графа Ронике (Роникье, Роникер) - великого кравчего литовского. Практические работы в этом случае осуществлял в Авиньоне местный врач La Richardière (Римардзера в показаниях Грабянки), активный масон. Грабянка писал, что Ронике получил указание

¹⁶ Там же. А. 95.

¹⁷ Caillet S. Указ. Соч. С. 29.

¹⁸ Micheline Meillassoux-Le Cerf Dom Pernety à l'oracle de la Sainte Parole// <http://djraimon-et-les-templiers.kazeo.com>

¹⁹ Дело о графе Грабянке, секретаре Симонине и о слуге Леймане// РГИА. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 16(а). Л. 133.

от «мудреца» (Брюморе) заняться герметической работой, о которой понятия не имел.²⁰

Грабянку глубоко потрясло все сопутствующее созданию «Авиньонского общества». Он описывал, как «Небо нам вещало о многих предметах..., открыв различные божественные таинства, равно о смущениях, возмущениях и всяких революциях. Особенно в Голландии, Франции и Италии». В то же время «Небо» посвятило аббата Пернети в свои жрецы, но ему «еще не надлежало вступить в оправление своего звания».

Через несколько дней после описанных событий Грабянка, по воле «Неба», оставил Берлин и вернулся домой. Там он посвятил своих домочадцев во все произошедшее. Все вместе они начали изучать Библию. Вскоре Грабянке было передано новое откровение о том, что он должен отдать свою семилетнюю дочь на воспитание Брюморе. Жена воспротивилась этому решению, но «Небо» стало угрожать.²¹

10 марта 1780 года Грабянка привез свою дочь в Берлин и передал ее опеку (с Брюморе девочка оставалась в течение трех лет). Здесь его ждали новые чудеса. «Небо» приказало членам Общества идти на священную гору. В назначенный день при первом солнечном луче, призывая Бога, они должны были увидеть чудо. Братья с трудом нашли нужную гору, долго молились, затем поднялся ветер. С первым лучом солнца они «узрели великое чудо, небо с нами беседовало каждый день и несколько раз в день, возвещая восшествие нового царства, Господь называл их новым народом его и новым Израилем».²² Было получено много пророчеств. Предписано «Небом», чтобы Пернети как священник начал посвящать тех, кого Бог призывает. С этого момента «Авиньонское общество» стало пополнять свои ряды. Грабянке последовал новый приказ «Неба»: через три недели покинуть Берлин. Но он еще успел стать свидетелем «чрезвычайного герметического действия Пернети».

Грабянка вернулся домой, где тяжело заболел, и на 36 недель оказался прикован к постели. 22 июня 1784 года баварский курфюрст издал указ о роспуске обществ, не разрешенных правительством, вскоре гонения обрушились на Орден иллюминатов. В конце 1784 года «Авиньонское общество» приняло решение переехать из Берлина в Авиньон. А.И.Арсеньев в своем отчете указывал, что в 1785 году в Общество были приняты: Франц Луи Дела Ришардери, Антон Этьен Буд Клавдия Франциск Де Лом, Констан Де Розвера. Позднее к ним присоединился барон Лефорт. Место для размещения им предоставил маркиз Vaucroze в своем богатом поместье Bédarrides. Члены Общества назвали свой новый дом «горой Фавор». В поместье были оборудованы храм и алхимическая лаборатория, в саду Пернети посадил деревья, привезенные из Палестины (поместье сохранилось до сегодняшнего дня).

В своих показаниях Грабянка описывал, как привел в «Авиньонское общество» графа Ронике, как Брюморе вернул ему дочь и они начали работать втроем в Варшаве. А.И.Арсеньев добавлял к этому рассказу подробности о том, как Брюморе, приехав в дом Грабянки, лечил ему больную ногу, накладывая на нее бумагу с какой-то надписью. Лечил он и крестьян от кровотечений, от укусов змей с помощью талисмана, схожего с

---

²⁰ Там же. Л. 143.

²¹ Там же. Л. 133.

²² Там же.

философским камнем.²³ Затем их сообщество распалось. Брюморе уехал в Берлин, а затем в Рим, где вскоре умер. Ронике отправился в Митаву. Грабянка, уже второй раз в жизни, предпринял длительное заграничное путешествие. Он пробыл несколько дней в Берлине, затем поехал в Гамбург, оттуда - в Альтону, потом в Голландию и Париж, где пробыл два месяца.

Самое большое впечатление на Грабянку произвела Англия, где было особенно много людей, «владеющих высокой наукой». Грабянка вошел в контакт с последователями Э.Сведенборга. А.И.Арсеньев указывал на члена Общества Сведенборга «мудреца» Беста. Грабянка писал, что английский мудрец предсказал ему, что он будет побит камнями как Св.Стефан, но не в физическом, а в моральном плане - гонениями, подозрениями и клеветой.²⁴ Арсеньев отмечал, что отзывы «Оракулов» Общества о Сведенборге были различны. Сначала они утверждали, что не все в его учении ложно, но после запретили читать его книги, так как они разрушают веру.

На обратном пути Грабянка вновь посетил Голландию и Париж. Все это время он поддерживал переписку с Пернети. Вернувшись в Авиньон в 1786 году, Грабянка стал лидером «Авиньонского общества». Теперь он называл себя «графом Лещицем» на основании того, что одноименные владения когда-то принадлежали его семье. «Всякий день небо с нами глагольствовало, утешая и ободряя нас», - писал Грабянка об этом периоде. Грабянка действовал в самом Авиньоне, а Пернети - в поместье Bédarrides. В 1787 году к Обществу присоединился итальянец Отавио Капелли и быстро занял место среди его лидеров. Н.Симонин заявлял, что ничего не знает о происхождении Капелли. Посланник в Италии Сантини сообщал в Россию, что Капелли - бродяга из г. Луки, по другим сведениям, он был знатного рода. В 1790 году Капелли был арестован инквизицией и приговорен к семилетнему заключению, но через год был освобожден. Он обвинялся в том, что дурно отзывался о церкви, священниках и правительстве, изменил вере, пользовался покровительством Калиостро.²⁵ Видимо, с этого времени членов «Авиньонского общества» и стали называть иллюминатами. В 1800 году Капелли был вновь арестован и повешен в Риме. Казнь Капелли вызвала политический скандал, так как при помощи С.И.Плещеева он получил звание российского офицера (патент подписан Г.А.Потемкиным). В знак протеста против казни российского офицера Павел I приказал выслать из России Папского нунция.²⁶

В «Деле Грабянки» сохранились «Акты Присоединения» «Авиньонского общества». После нескольких ритуальных фраз о желании вступить в Общество кандидат произносил целый ряд обещаний и просьб: 1) просил у Бога прощения за совершенные грехи; 2) отрешался от вольных и невольных заблуждений; 3) благодарил за оказанную милость, «что он позволил своей недостойной твари быть еще здесь в сношениях с «Небом», что он благоволил одарить нас познанием, что существует такой путь»; 4) смирялся перед Богом; 5) еще благодарил; 6) обещал работать для Бога и для ближнего; 7) обещал подчиняться законам, данным от «Неба» через его

---

²³ Там же. Л. 98.

²⁴ Там же. Д. 16(а). Л. 148.

²⁵ Там же. Краткая выписка по делу Грабянки// Д. 16(б). Л. 110.

²⁶ Там же.

пророков; 7) предоставлял посильную сумму для компенсации издержек.²⁷ В каждом пункте «Присоединения» упоминался «Народ Божий».

В своих показаниях Грабянка описывал процедуру принятия в Общество. По его словам, «Принятие» состояло из двух частей – «приготовление» и «принятие». Кандидат должен был девять дней молиться (по своему исповеданию), испытывать свою совесть, примиряться и прощать обиды, исповедоваться. На девятый день начиналось испытание. Члены Общества опрашивали его об отношении к Закону Божьему и Правительству, испытывали мысли о политике и новой философии. Если экзаменаторы выясняли, что кандидат придерживается взглядов, несовместимых с идеологией Общества, его не отвергали, а пытались переубедить, «стараясь внушить любовь христианскую». Подобная обработка могла занять месяцы, а иногда и годы. Итогом было обещание кандидата повиноваться законам Государства и Церкви. Затем кандидата назначали к «Принятию».

Кандидата, прошедшего испытание, приводили в дом одного из членов Общества. Грабянка подчеркивал, что при принятии не проводилось логи и не использовались обряды, обязательно было лишь присутствие нескольких членов Общества. Старейший из присутствующих читал постановление о принятии. Затем проводилась общая молитва Богу, каждый из присутствующих молился по правилам своей Церкви. Все вместе произносили свидетельство о совершившемся Втором Пришествии. В заключении принятый вносил посильное денежное пожертвование. Все присутствующие обменивались поцелуями. Новому члену давалось на его выбор имя из трех любых цифр. Затем принятому сообщали наиболее важные «Оракулы» (пророчества). Предостерегали, чтобы он не входил в споры о вере с масонами, членами обществ «розовых крестов», «кавалеров храма», мартинистов и т.д.²⁸

М.Н.Лонгинов так описывал устройство «Авиньонского общества» этого периода. Во главе братства стоял «царь», он считался главой «пророков», только он мог оценивать пророчества как истинные или ложные. Затем следовал «Оракул, пророк неба», ему должны были подчиняться все члены братства. «Первосвященник» братства выбирался из «пророков», под его началом находилась все духовная жизнь братства. «Канцлер» ведал гражданскими делами и судом. В руководство братства входила и женщина – «Богородица», ее власть была равна власти «Первосвященника». Все эти должности вместе с выборными братьями составляли «Совет семи». При этом «царь» стоял выше «Совета». Члены братства делились на четыре класса: «Орден Святого Духа», «Орден Святой Троицы», «Орден Слова», «Орден Святого Дома Божия» (знаками классов были ленты и эмблемы особого цвета). В последнем классе состояли только избранные братья. У «Авиньонского общества» был свой храм, где братья служили католическую обедню и причащались. Среди религиозных особенностей общества выделялось то, что к Святой Троице они присоединили четвертое лицо – Богородицу. Пророки братства толковали сны, давали объяснения житейским обстоятельствам, но главные прорицания относились к политике. Предсказывалось, что Россия падет, а

²⁷ Акты Присоединения// Дело о графе Грабянке, секретаре Симонине и о слуге Леймане// РГИА. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 16(а). Л. 6.

²⁸ О принятии членов и о целях общества// Дело о графе Грабянке, секретаре Симонине и о слуге Леймане// РГИА. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 16(а). Л. 404-407.

Польша покорит Турцию и перенесет свою столицу в Иерусалим, где на троне будет сидеть Грабянка.²⁹ Описание Лонгинова подтверждается материалами показаний Грабянки. Долго и пространно он рассказывал, что еще в Берлине, при начале работ им было открыто, что Матерь Божья принадлежит к Святой Троице. Он сообщал о выборах «Матери Народа Божьего», первосвященника и царя, осуществляющих руководство Обществом. Относительно пророков он ограничивался сведениями о том, что на эту тему «Небо» давало много повелений. Рассказывал Грабянка и об украшении их Храма.³⁰

Н.Симонин, описывавший устройство «Авиньонского общества», несколько раз сравнивал его с монастырем. По его словам, власть Грабянки и Де Аттиньи напоминала положение настоятеля и игумены монастыря. Они были высшим духовным авторитетом. Функции «Жреца» состояли в молитве за прочих членов Общества. «Толкователь снов» обращался с молитвой к «Небу», и оно открывало ему смысл снов братьев, они получали нравственные рекомендации. Особых правил для толкования снов не было, какие из них передавать на суд «Неба» решал лично Грабянка. Предсказания «Оракулов» рассматривались и утверждались «Советом семи» и Грабянкой, чтобы не подать повода к злоупотреблениям. Барона Лефорта и Де Эравина (Деравина) Симонин называл в числе руководителей Общества, указывая, что они бывшие королевские офицеры.

Грабянка утверждал, что постепенно члены «Авиньонского общества» совсем оставили алхимию и целиком посвятили себя пророчествам и общению с духовным миром. А.И.Арсеньев опровергал это сообщение, доказывая «Оракулами», что и после 1787 года члены Общества занимались изучением каббалы и изготовлением философского камня.³¹ В число братьев «Авиньонского общества» входили французы, англичане, шведы, поляки, русские. На заключительном этапе существования Общество установило связь с высокопоставленным масоном - Виллермозом, Тиманом, Гумбальтом, Корбероном. В 1790 году Авиньон посетили шведские князья, родственники короля Густава III, князья Вюртембергские Фердинанд и Джон со своей матерью, граф Де Дивонни.

Грабянка писал, что Французская революция потрясла членов Общества. В своих показаниях на следствии он рассказывал о том, что в настоящее время «Закон Божий» приходит в забвение, служители храмов теряют уважение, развращаются нравы, подрываются основы порядка и правительства. В этих процессах он считал виновной новейшую философию. Люди, зараженные ей, отходят от религии, и священники уже не могут внушать им Слово Божье. В такой ситуации Бог избрал новый путь общения со своими последователями – через Оракулов или Пророков, как это было в Библейские времена. Таким образом, Бог передал послание создать Общество «Народа Божьего» и проповедовать истину.³² В другом месте Грабянка сообщал, что целями Общества является усмирение страстей и очищение души. Под именем «Нового Израиля» понимаются избранники Божьи или усердствующие для достижения большего

²⁹ Лонгинов М.Н. Указ. Соч. С. 584.

³⁰ Дело о графе Грабянке, секретаре Симонине и о слуге Леймане// РГИА. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 16(а). Л. 162-168.

³¹ Там же. Д. 16(б). Л. 103-104.

³² Там же. Д. 16(а). Л. 415.

совершенства.³³ Идеологию своего Общества Грабянка называл «наш путь» или «божественный путь». Он пытался убедить следователей в правильности своих взглядов и соответствии их «христианским правилам Востока».³⁴ Грабянка проводил идею о том, что Общество должно охватить избранных среди всех народов. Однако надо заметить, что россиян начали вовлекать общество еще до Французской революции.

Можно только предполагать, какие связи могли быть у «Авиньонского общества» с Россией. В это время в контакт с Грабянкой вошел бывший сотрудник французского посольства в России барон Мари Даниель Бурре де Корберон (1748-1810). Среди лиц, состоявших с ним в связи в России, были Нарышкины (сестры и отец Д.Л.Нарышкина, в доме которого жила «Великая мать» Лемер Де Аттиньи), известный масон Де Брюл (Брюль) Карл Адольф (1741-1802), гувернер князя Фридриха-Вильгельма. Карл Де Брюл мог состоять в переписке с «Авиньонским обществом» под именем «Карла Великого».

Грабянка очень мало рассказывал о последнем периоде существования «Авиньонского общества». В отчете А.И.Арсеньева это время рассматривалось под названием «От разделения членов общества, которое получило новое образование, и до отъезда Грабянки из Авиньона». В обобщающей записке, составленной для Александра I, отмечалось, что 8 марта 1788 году инквизиция закрыла «Авиньонское общество» и изъяла его бумаги, но уже через десять дней документы были возвращены, и Общество продолжило работу. Следующий удар по Обществу нанесла Великая французская революция. В Авиньоне начались преследования монахов и священников. Грабянка не только скрывал в своем доме гонимых, но и помогал им материально. А.И.Арсеньев отмечал, что Грабянка кормил на свой счет много крестьянских семей, голодавших во время разлива реки Роны.³⁵ После Французской революции Грабянку посещали местные революционеры Журдан и Дюпре. Первого Грабянке удалось перевоспитать, и он обратился к вере.³⁶

С принятием в Общество Капелли связывался новый этап религиозного возрождения. Однако вскоре случился конфликт, и Капелли основал собственную группу. С Грабянкой остались Пернети и Бул. Н.Симонин указывал причины разделения Общества в разных вариантах истолкования «Оракулов» и в «обмане» некоторых членов.³⁷ В «Краткой выписке по делу Грабянки» раскол в Обществе объяснялся более подробно. С приходом Капелли в Обществе возобладала христианская доктрина, он заявлял, что необходимо подчиняться властям. Капелли начал критиковать Грабянку, заявляя, что он ложный царь и пророк, а Обществу необходимо вернуться к чистоте католической веры. Взаимные обвинения привели к тому, что Общество в 1791 году разделилось, от него отошли Ришардера, Фервер, Де Лом, Ла Розер.³⁸

Сильный удар по Обществу нанесла госпожа Флюмель (Фумел). Она присоединилась к Грабянке и передала ему свои капиталы (заработанные в

---

³³ Там же. Л. 18.

³⁴ Показания Т. Грабянки// Дело о графе Грабянке, секретаре Симонине и о слуге Леймане// РГИА. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 16(а). Л. 566-577 (старая нумерация).

³⁵ Там же. Л. 213.

³⁶ Показания Симонина// Там же. Д. 16(б). Л. 21-39.

³⁷ Там же. Л. 28, оборот.

³⁸ Там же. Л. 211.

качестве любовницы богачей). Потом разочаровалась и стала распространять слухи о том, что в Обществе царит разврат (говорила, что согласна спать с одним из братства, но отказывается со многими). Под влиянием разоблачений в 1791 году от Общества отошел С.И.Плещеев, якобы, отослав Грабянке все его письма. После смерти Пернети в распоряжении Грабянки осталась лишь «корреспонденция с Небом». Новым первосвященником Общества стал сын трактирщика Алвер. В последний «Совет семи» входили: Первосвященник Алвер, великий пророк Деравин, толкователь снов Симонин, канцлер Лефорт, Пармантве, Муратори, великая мать Де Аттиньи. В 1798 году Общество открыло Храм и перешло на богослужение по лунному календарю.³⁹

В «Краткой выписке по делу Грабянки» приводилось описание нового богослужения «Авиньонского общества». Храм был оборудован наподобие храма Соломона. В его святилище был престол, в нем - четыре кресла и подсвечник с шестью свечами. Туда допускались только избранные. В храме совершалась трапеза, на которой хлеб и вино символизировали жертву, служили католическую обедню, причащались хлебом и вином, святили воду и ей кропили присутствующих. Торжественно отмечалась «Царская вечеря». Во время нее служили особую обедню, тогда отпускались все грехи. «Вечером собирались в храме и накрывали стол. Грабянка играл роль Христа, ему служили, стоя на коленях, все были в стихарях и клобуках. Ходили вокруг стола, прогоняли сатану, возносили курения по жидовскому обряду, ели жареного ягненка». Грабянка запрещал своим последователям поступать на государственную службу, жениться без его согласия.⁴⁰

После прихода к власти во Франции Бонапарта Общество пришло в упадок. Грабянка разорился и был вынужден развестись с женой. Наполеоновские войны отрезали Авиньон от еще не полностью распроданных поместий Грабянки, приток денежных средств прекратился. В своих показаниях Грабянка сообщал, что «Небо» повелело адептам «Авиньонского общества» закрыть храм и сжечь всю его утварь и все бумаги Общества, включая «Откровения Неба». 28 октября 1800 года это повеление было исполнено. При этом часть бумаг «Небо» позволило Грабянке сохранить и взять с собой, в это число входили и «повеления о России».⁴¹ Следователей очень интересовала деятельность Грабянки перед отъездом в Россию. Его подозревали в шпионаже в пользу Наполеона. Отвечая на вопросы по этому поводу, Н.Симонин рассказывал о том, что Грабянка поехал в Париж в 1802 году, чтобы получить у русского посла разрешение на въезд в свои деревни. Единственным планом Грабянки в то время было расплатиться с кредиторами. Симонин сопровождал Грабянку в Париж и свидетельствовал о том, что к нему обращалось множество людей разного звания, желавших приобщиться к «мудрости».

В «Деле Грабянки» сохранился оригинал российского паспорта, выданного ему 15 октября 1802 года. Ему разрешался проезд до Каменец-Подольского, и всем чиновникам предписывалось оказывать ему помощь.⁴² Второй паспорт на въезд Грабянке был выдан 21 марта 1804 года Подольским губернским правлением на шесть месяцев. Кроме него там

³⁹ Там же. Л. 220.

⁴⁰ Там же. Л. 218-219.

⁴¹ Там же. Л. 168.

⁴² Там же. Д. 16(в).

указывались его секретарь Николай Симонин и камердинер Франциск Лейман.⁴³ Симонин исполнял в Обществе функции «толкователя снов». В своих показаниях Симонин перечислял контакты Грабянки в тот период: граф Потоцкий, Бгольский во Льве, супруга фельдмаршала княгиня Чарторыйская (Любомирская) в Галиции, граф Ленишек на Волыни, сенатор Ильинский во Львове, там он познакомился с Грабянкой и пригласил его в Романов.⁴⁴

Некоторые связи Грабянки сегодня возможно проследить. В «Краткой выписке по делу Грабянки» указывалось, что во время его поездки в Лондон в 1786 году он получил 1000 франков от Любомирского.⁴⁵ Вероятно, речь идет о князе Ф.К.Любомирском (1747-1819), его дядя Станислав Любомирский (1722-1783) - великий коронный маршал, был женат на Изабелле, урожденной Чарторыйской, с которой Грабянка активно общался в начале XIX века. Ф.К.Любомирский был женат на М.Л.Нарышкиной, что выводило Грабянку на любовницу Александра I, в чьем доме жила Де Аттенъи. Наследником С. Любомирского был С.Щ.Потоцкий (1752-1805), генерал русской службы с 1797 года, основной коммерческий партнер Грабянки.

Первой в С.-Петербург переехала «Великая Мать» общества Лемер Де Аттенъи (Доттинъи), она поселилась в доме жены умершего Плещеева Н.Ф.Плещеевой, а затем переехала к любовнице Александра I М.А.Нарышкиной. Затем в С.-Петербург приехал канцлер общества Лефорт (Ле Форт), он стал воспитателем детей Плещеевой. В «Краткой выписке по делу Грабянки» указывалось, что в С.-Петербург членов общества уговаривала поехать Де Аттенъи, до этого уже жившая в России. В это время Грабянка был вынужден скитаться по чужим домам и прятаться от кредиторов на чердаке своего камердинера Леймана. Лефорт был посажен в тюрьму за долги, откуда его выкупили родственники. Он получил рекомендации от князя Вюртинбергского и выехал в Россию.⁴⁶ В августе 1805 года в С.-Петербург прибыл и сам Грабянка. Он заявил, что в Россию его влечет Божий Глас и будущее Европы связано с этой страной. Грабянка утверждал, что антихрист уже родился и ему 14 лет, а конец света будет в 1835 году.⁴⁷

Судя по документам «Дела Грабянки», в С.-Петербург он был приглашен сенатором Ильинским (возможно граф Август Иванович Ильинский (Илинский), 1766-1844, сенатор с 1797 года), обещавшим ему содержание 300 рублей в месяц. Кроме того, в России жил племянник Грабянки Мартын Торновский (М.И.Тарновский 1772-1861, масон), к нему в имение позднее уехал Ф.Лейман.⁴⁸ Были прочные связи и в еще одном направлении. Член «Авиньонского общества» П.И.Озеров-Дерябин (1773? 1778?-1843) был адъютантом Великого князя Константина Павловича. По сведениям А.И.Серкова, собрания Общества иногда проходили в Мраморном дворце, в покоях Великого князя.⁴⁹ Воспитатель Великих князей Николая Павловича и Константина Павловича полковник П.Ушаков

⁴³ Там же. Д. 16(а). Л. 24.

⁴⁴ Там же. Д. 16(б). Л. 69.

⁴⁵ Там же. Л. 208.

⁴⁶ Там же. Л. 220.

⁴⁷ Лонгинов М.Н. Указ. Соч. С. 597.

⁴⁸ Дело о графе Грабянке, секретаре Симонине и о слуге Леймане// РГИА. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 16(а). Л. 24.

⁴⁹ Серков А.И. История русского масонства XIX века. СПб., 2000. С. 60.

дал приют в своей квартире в Михайловском замке секретарю Грабянки Н.Симонину. Своим братьям в Авиньон Грабянка писал о близости с графом Ильинским. «Проект мой стоит больших трудов для меня и немалых затруднений, и я надеюсь на Бога, что он возымеет успех, или Бог произведет благоприятные для меня обстоятельства... нам остается ожидать весьма мало: ибо верно Бог скоро избавит нас от искушений», - указывалось в письме. В другом послании Грабянка описывал обстоятельства своего прибытия в С.-Петербург: «Живя в столице близ двора, между большими и занимающимися истиной, можно найти больше источников и больше способов принять и совершить, что думаю... к тому же, я не один, Великая мать и Вениамин прибыли прежде меня, я приехал сюда с одним из наших братьев и нашел одного из наших же старых братьев, который есть первым после меня». В примечаниях следователей указывалось, что речь идет о канцлере Общества Лефорте.⁵⁰

Во время следствия Н.Симонину задавали вопросы о контактах Грабянки в С.-Петербурге. Особенно следователей интересовали Ильинский, Потоцкий, Донауров. Симонин рассказывал о том, что Ильинский предложил Грабянке всегда останавливаться в его доме, Потоцкий помогал в разрешении дел (по словам Грабянки, ему он хотел передать заведование своими имениями). Связей с Донауровым Симонин не знал. Он мог сообщить лишь то, что Донауров - родственник Плещеевой, другом мужа которой был Грабянка. В этой связи Симонин указывал и на Ленивцева, устроившего Лефорте гувернером в дом Плещеевой.⁵¹ Симонин заявлял, что не знает российских членов, так как отошел от Общества.

В обобщающей записке по «Делу Грабянки», поданной Александру I, А.А.Ленивцев назывался главным организатором «Авиньонского общества» в С.-Петербурге. В записке указывалось, что Лефорте познакомился с Ленивцевым и заручился его поддержкой. Ленивцев был в связи со многими бывшими масонами, всех их втянул за собой, равно как и всех близких Плещеевой.⁵² Там же цитировалось письмо Лефорте в Париж к члену «Авиньонского общества» Сенешалю, где речь шла о Грабянке: «По приезде в Петербург нашел Плещееву и жившего у нее Александра Ленивцева весьма предрасположенными против него, но через Лефорте свел с Ленивцевым знакомство и мало-помалу выиграл его доверенность».

Дело в том, что выписку по «Делу Грабянки» готовил разбиравший его бумаги по приказу Комитета А.И.Арсеньев, видимо, он же был автором записки, подготовленной для императора. А.И.Серков указывал, что Арсеньев находился под влиянием главы розенкрейцеров И.А.Поздеева (жил в его доме, состоял в переписке), а потому подставил под удар лишь бывших соратников Н.И.Новикова.⁵³ К этому можно добавить лишь то, что «под удар» был поставлен конкретно А.А.Ленивцев, и это не имело отношения к Новикову. В дальнейшем масоны считали Ленивцева предателем, отошедшим от масонства.

Не исключено, что члены «Авиньонского общества» вышли на А.А.Ленивцева не случайно. В 1801 году российские розенкрейцеры отправили в Берлин своих эмиссаров, надеясь восстановить связь с

⁵⁰ Извлечения из писем Грабянки в Авиньон// Дело о графе Грабянке, секретаре Симонине и о слуге Леймане// РГИА. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 16(а). Л. 46-47

⁵¹ Там же. Д. 16(б). Л. 73, 78.

⁵² Там же. Л. 221.

⁵³ Серков А.И. Указ. Соч. С. 62.

руководством Ордена. Эту миссию поручили С.И.Плещееву и А.А.Ленивцеву, рекомендованным к посвящению в Практический градус (А.И.Серков писал, что они оба к этому времени были членами «Авиньонского общества», не исключено, что такую информацию он почерпнул в труде Г.В.Вернадского). Проведя пять месяцев в Германии, Плещеев и Ленивцев не смогли вступить в контакт с розенкрейцерами. Затем они отправились в Швейцарию, где пытались встретиться с К.Эккартсгаузенем. Оттуда они поехали во Францию, где в феврале 1802 года Плещеев скончался в Монпилье (расстояние до Авиньона - 80 километров).⁵⁴ Необходимо заметить, что именно в 1802 году (в октябре) Грабянка получил российский паспорт. Не исключено, что приезд членов «Авиньонского общества» в С.-Петербург был заранее согласован с А.А.Ленивцевым. К сожалению, без привлечения дополнительных материалов вопрос о взаимоотношениях розенкрейцеров и «Авиньонского общества» прояснить невозможно. К разрыву Ленивцева и Поздеева могла привести попытка Ленивцева найти «тайное руководство» розенкрейцеров за границей. В 1815 году, когда с той же целью заграничную поездку предпринял П.С.Лихонин (ему удалось найти розенкрейцеров в Берлине), Поздеев порвал с ним все отношения. 30 марта 1816 года Поздеев писал о Лихонине к А.П.Римскому-Корсакову: «Он, побывав в чужих землях, думает, что он очень возвысился, спознакомясь с какими-то иллюминатами, и вздумал требовать с вас безусловного повиновения, которое точно правило и требование иллюминатов; а он, приехавши оттуда, набрал этих правил и хочет вас так подчинить, чтобы вы ни в чем и противоречить не смели. И кто же этакое повиновения требует? — сделавшийся публично игроком».⁵⁵

А.Ф.Лабзин так описывал учреждение «Авиньонского общества» в С.-Петербурге: «Все здешние братья вступили туда вслед за А.А.Ленивцевым прежде меня... Некоторых из моих также туда приманили, ... оставшиеся мне верными колебались, и для самого сего разрешил уже сам войти туда».⁵⁶ Лабзин писал, что «приставшие к сей связи, обрадовавшись ей, впали в фанатизм, некоторые почли излишним, не нужным и может быть противным нам масонство, так что иные и бумаги масонские у себя сожгли».⁵⁷ Автор отмечал, что сам глава Общества граф Грабянка поначалу выступал против масонства, так как судил о нем по французским и некоторым немецким ложам. Чтобы исправить ситуацию, в «Авиньонское общество» пришлось вступить самому Лабзину. После этого «дело приняло другой оборот». Лабзину удалось разъяснить Грабянке, «сколько мы обязаны нашему Московскому масонству». Решив эту проблему, Лабзин разрешил членам своей ложи вступить в «Авиньонское общество».

В «Деле Грабянки» сохранилось его письмо к Ф.Лейману 10 декабря 1806 года, в котором описываются обстоятельства приезда в С.-Петербург (речь идет в основном о том, как Грабянке трудно найти нового камердинера). Грабянка писал, что все лето провел в деревнях знакомых и

---

⁵⁴ Там же. С. 52-53.

⁵⁵ Вторая редакция исповеди П.Я.Титова// Щербаков В.Н. Неизвестный источник «Войны и мира» («Мои записки» масона Н.Я. Титова)// Новое литературное обозрение. 1996. №21. С. 151. Примечания.

⁵⁶ Письмо А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу 22 января 1807// РНБ. Отдел рукописей. Ф. 656. Д. 23. Л. 20.

⁵⁷ Там же. Л. 19.

друзей, два раза был тяжело болен, но «не умер, и Бог его сохранил». В С.-Петербург он приехал с графом Ильинским. Лефорт в это время отправился в «необходимое» путешествие: «Вдова Плещеева имеет единственную дочь слабого здоровья. Доктора велели ей переменить климат, и Плещеева выехала оттуда в начале августа, с которою и барон Лефорт поехал». Грабянка замечал, что «Лефорт был нужен, пока я не приехал в С.-Петербург. Госпожа Де Аттиньи приехала тогда же, год назад, не живет у Плещеевой, находится в большом доме у Нарышкиной, где она любима и уважаема». Грабянка сообщал адрес, на который надо было отправлять письма: «близ Харламова моста, дом Ильинского №229». О деятельности «Авиньонского общества» в письме речь не шла. Грабянка сообщал, что у него бывают люди большого и малого звания, «иногда поутру имею пять или шесть генералов с орденами, епископов, прелатов, князей, сенаторов». «Много здесь таких, которые желают познать путь истины, и сим донимают много», - жаловался он.⁵⁸ Надо полагать, что подобная активность французского общества в столице должна была беспокоить власти. На следствии Грабянка сообщал, что за ним был установлен полицейский надзор.

Некоторые сведения о деятельности Общества дают воспоминания М.М.Муромцева, вошедшего в него перед закрытием в 1807 году (в возрасте 17 лет). Молодой человек приехал в С.-Петербург поступать в гвардию и здесь был представлен Грабянке как достойный кандидат для вступления в Общество. Муромцев вспоминал, что Грабянка проводил собрания в домах своих последователей по очереди. Сначала собравшиеся обедали, а потом с речами выступал сам Грабянка. Он читал по тетради проповеди или религиозные тексты, перемежая рассказами из собственной жизни. Инициатором вступления в Общество петербуржцев, по словам Муромцева, был А.А.Ленивцев, он привлек туда своих друзей. В Общество вступили родственники Н.Ф.Плещеевой, хотя сама она собрания не посещала.⁵⁹ В письмах Грабянки сохранились его отзывы о Плещеевой. Своим братьям в Авиньоне Грабянка сообщал, что Плещеева к нему ласкова.⁶⁰

О целях и практической деятельности «Авиньонского общества» на русской почве свидетельствует «Краткое известие об открытии нового общества», распространённое Грабянкой с целью привлечения последователей. Сообщалось, что под «Новым Израилем» подразумевается всякий христианин, исполняющий заповеди и «порождающий в себе нового благоговееющего к Богу человека». Общество учреждено в 1778 году сначала в Берлине, затем в Авиньоне. Его цель «возвестить по повелению Божию второе и близкое пришествие Господа Иисуса Христа». Сообщалось, что Общество учреждено самим Богом, «благоволившим открыть изволения и планы свои о нынешних последних временах людям». Под «Небом» предлагалось понимать «все царствие небесное, все посредствующие существа между человеком и Богом, ангелов, архангелов и святых (кроме стихийных и астральных духов)». Говорилось о том, что среди членов Общества есть «святые», имеющие прямую связь с «Небом» и получающие

⁵⁸ Дело о графе Грабянке, секретаре Симонине и о слуге Леймане// РГИА. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 16(б). Л. 88.

⁵⁹ Рассказ очевидца о графе Грабянке// Русский вестник. 1860. №11-12. С. 19-20.

⁶⁰ Дело о графе Грабянке, секретаре Симонине и о слуге Леймане// РГИА. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 16(а). Л. 47.

оттуда сообщения - «корреспонденцию», которая состоит «в слове или голосе ясном и внятном, так и в наружном, и в видениях и откровениях пророческих, причем не только ангелы и святые и от мира блаженные души, но и сам Господь иногда является и говорит с ними». Общество управляется свыше с помощью пророчеств, дающих «малые и большие средства и ключи высшей науки». Вступить в Общество и выйти из него можно только по соизволению «Небес». Начальники Общества следят за неукоснительным соблюдением его правил. Вся «корреспонденция» «Неба» проверяется «Собором пророков». Главной задачей Общества является объединение всех «добрых людей» перед концом мира.⁶¹

«Краткое известие об открытии нового общества» изобиловало масонской фразеологией и понятиями, близкими розенкрейцерам. Не удивительно, что в Общество оказались вовлеченными члены Ордена: Н.В.Репнин, С.И.Плещеев, А.А.Ленивцев, Г.М.Походяшин, А.Ф.Лабзин вместе с братьями своей ложи. Одной из последовательниц Грабянки стала Н.Ф.Плещеева (через несколько лет взявшая под свою опеку А.И.Ковалькова - розенкрейцерского пророка), в ее доме проходили собрания «Нового Израиля». В своем «Энциклопедическом словаре» А.И.Серков указывал 27 лиц, входивших в «Грабянки общество». Пятеро из них были членами «Авиньонского общества», приехавшими в Россию в разное время. Можно выделить круг родственников Н.Ф.Плещеевой, в который входили Р.А.Кошелев (женат на сестре Плещеева), братья Донауровы (Михаил Иванович, приближенный императора Павла Петровича, был женат на сестре Плещеевой), живший в доме Плещеевой А.А.Ленивцев и его брат. По связям с С.И.Плещеевым в Общество могли войти приближенный Павла Петровича П.И.Озеров и морской офицер А.Е.Мясоедов. Ф.П.Лубяновский в середине 90-х годов XVIII века служил адъютантом Н.В.Репнина и мог войти в Общество по этой линии. В списке Серкова фигурирует И.М.Ушаков, сведения о нем говорят только о том, что он управлял имениями сестры Разумовских. Он мог быть родственником П.Ушакова, полковника, учителя великих князей, у которого жил Н.Симонин. Видимо, через Де Аттиньи в общество была вовлечена М.А.Нарышкина. Любопытно, что согласно воспоминаниям П.Я.Титова, друга и сотрудника по розенкрейцерству А.А.Ленивцева, Титов не вошёл в «Авиньонское общество» («грабианизм») лишь потому, что в это время впал в грехи, охладил к учению Ордена, стал избегать встреч с братьями.⁶²

Серков в монографии «История русского масонства XIX века» указывал, что в «Авиньонское общество» в С.-Петербурге вошли все видные члены бывшего розенкрейцерского ордена.⁶³ Вызывает удивление тот факт, что по энциклопедическому словарю «Русское масонство» того же Серкова из 11 фамилий «розенкрейцеров» - членов «Авиньонского общества» в Орден розенкрейцеров в действительности входило лишь двое - П.И.Тимофеев и Н.В.Репнин. В то же время Серков в монографии почему-то не указывал в числе розенкрейцеров А.А.Ленивцева и Г.М.Походяшина. При этом с выводом Серкова о том, что в «Авиньонское общество» вошло большинство петербургских розенкрейцеров вполне

⁶¹ Пыпин А.Н. Указ. Соч. С. 326-332.

⁶² Вторая редакция исповеди П.Я.Титова// Щербаков В.Н. Неизвестный источник «Войны и мира» («Мои записки» масона Н.Я. Титова)// Новое литературное обозрение. 1996. №21. С. 147.

⁶³ Серков А.И. Указ. Соч. С. 60.

можно согласиться. Об этом свидетельствовал и А.Ф.Лабзин, указывавший в письме Д.П.Руничу, что «все здешние братья вступили туда вслед за А.А.Ленивцевым прежде меня». Естественно, Лабзин имел в виду не всех петербургских масонов, а только своих собратьев по Ордену розенкрейцеров. Любопытно, что из членов ложи Лабзина «Умирующий сфинкс» в «Авиньонское общество» (по словарю Серкова) вошли всего четверо: И.А.Петров, Д.П.Рунич, П.И.Тимофеев и А.Г.Черевин. До 1806 года в ложе Лабзина состояло 18 масонов. Если сведения Серкова верны, то в «Авиньонское общество» Лабзин разрешил войти только наиболее подготовленным братьям. Двое из них были старыми масонами, двое других в дальнейшем стали розенкрейцерами.

Источники информации А.И.Серкова по составу «Авиньонского общества» пока выяснить не удалось. В «Деле Грабянки» нет списка членов Общества. Думается, что список, данный в энциклопедическом словаре Серкова, является плодом чисто аналитической работы (отнес к Обществу всех упоминавшихся в «Деле»). В «Выписке по делу Грабянки», составленной А.И.Арсеньевым, указываются дома, в которых проходили собрания «Авиньонского общества», их хозяева: П.И.Тимофеев, И.А.Петрова, П.И.Озеров, А.Г.Черевин, М.И.Донауров, М.А.Ленивцев, А.Е.Мясоедов⁶⁴ (эта информация отражена в «Словаре» Серкова). Нельзя согласиться с Серковым в том, что по указанию И.А.Поздеева «подставлялись» розенкрейцеры, связанные с Н.И.Новиковым. В списке нет Д.П.Рунича, в 1809 году принятого Новиковым в Теоретический градус, а до этого работавшего под руководством А.Г.Черевина. Такие лица, как М.И.Донауров, А.Е.Мясоедов, П.И.Озеров, отношения к Новикову не имели.

Список А.И.Серкова можно дополнить. Членом «Авиньонского общества» должен был быть сенатор Ильинский, который и привез Грабянку в С.-Петербург. В «Деле Грабянки» хранится список фамилий на французском языке. Перечислены семь человек: 1) Romanosse, 2) Gjeznow, 3) Jubianowke, 4) Soubotine, 5) Maztynow, 6) Koukolkune, 7) Vozobjew.⁶⁵ Часть этих людей - члены ложи А.Ф.Лабзина «Умирующий сфинкс», они вероятнее всего входили в Общество: В.В.Романовский, Субботин, А.П.Мартынов, К.А.Куколкин.

Нельзя игнорировать тот факт, что одним из основных занятий «Авиньонского общества» в Берлине и Авиньоне была алхимия. Грабянка должен был привезти с собой в С.-Петербург что-то из алхимических материалов Общества. Эти знания могли привлечь розенкрейцеров, посвященных в Практический градус и уже практикующих алхимию. Таковыми были А.А.Ленивцев, Г.М.Походяшин и сам А.Ф.Лабзин. Все, что известно об «Авиньонском обществе», заставляет предположить, что Грабянка проводил отдельные собрания для членов разного уровня посвящения. До нас дошли описания собраний низшего уровня, аналогичные собраниям Иоанновских лож (трех первых степеней).

Очевидно, что работа «Авиньонского общества» в России строилась по тому же принципу, что и деятельность розенкрейцерских масонских лож. Для любого нового члена следовал длительный период подготовки – христианское обучение, борьба с грехами, самосовершенствование,

⁶⁴ Дело о графе Грабянке, секретаре Симонине и о слуге Леймане // РГИА. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 16(б). Л. 186.

⁶⁵ Там же. Д. 16(в). Л. 740.

покаяние и очищение. Эти работы проводились на собраниях в домах членов Общества в присутствии 10-12 человек (половины членов). Только избранные собратья допускались до общения с «Небом». Грабянка должен был демонстрировать то, что декларировал в «Кратком известии об открытии нового общества». Ничем другим ему не удалось бы вовлечь в орбиту Общества такие крупные фигуры, как Р.А.Кошелев, А.А.Ленивцев и А.Ф.Лабзин. Хотя в «Деле Грабянки» не осталось никаких документов, иллюстрирующих деятельность Общества в России, но очевидно, что двух лет работы вполне хватило на то, чтобы полностью развернуться. Грабянку привел в С.-Петербург и меркантильный интерес. Вложив очень много средств (из 400 гектаров принадлежащих ему поместий его наследником перешло лишь 10 гектаров), он надеялся вернуть часть денег назад, получив их от российских последователей. В своем отчете А.И.Арсеньев указывал, что из денег, собранных Грабянкой у русских членов Общества, он оплачивал снимаемую квартиру, «имел стол» и даже оказывал помощь своим собратьям в Авиньоне.⁶⁶ Для получения средств разговоров об очищении души и покаянии было недостаточно. Надо было продемонстрировать связь с потусторонним миром.

По мнению А.И.Серкова, виновником ареста Грабянки был И.А.Поздеев. А.Н.Пыпиным было опубликовано «Краткое известие о новооткрывшемся обществе» с комментариями неизвестного лица. Пыпин предполагал, что эти комментарии были переданы М.Ю.Виельгорскому (среди бумаг которого хранятся) И.А.Поздеевым. Упоминание о розенкрейцерах Н.В.Репнине и С.И.Плещееве, а также фраза о том, что Грабянка хотел «созидать на чужом основании», свидетельствуют о том, что документ вышел из среды розенкрейцеров. Содержание комментариев говорит в пользу того, что они предназначались для «внутреннего пользования». Автор комментариев писал о том, что об открытии нового Общества в Берлине «Богом просвещенные мужи» (розенкрейцеры) сообщили бы в Россию. Замечал, что Плещеев и Репнин вступили в Общество, но потом оставили переписку с ним (это вовсе не значит, что они вышли из Общества). Со всей оккультной практикой Общества критик в принципе соглашался, но заявлял, что все это у розенкрейцеров лучше. Можно предположить, что автор критического обзора был хорошо осведомлен о деятельности «Авиньонского общества». В своих замечаниях он не только упоминал Э.Сведенборга, но и Елиаса Артиста (псевдоним алхимика Общества Мюллера). Их обоих он называл «обманутыми видениями». По поводу «корреспонденций с Небом» критик замечал, что «сами внешние жители придут без призывных ключей» когда человек достигнет возрождения. В завершении разбора Грабянка сравнивался с Калиостро, который так же привлек в С.-Петербурге масонов, позднее раскрывших его обман.⁶⁷ Пыпин указывал, что автор записки не оспаривал оккультную практику «Авиньонского общества», но видел в ней не просто обман, а «какомагию», то есть чернокнижие и поклонение злым духам. Те же идеи прозвучали в итоговом отчете А.И.Арсеньева по «Делу Грабянки».

6 февраля 1807 года Грабянка был арестован. Его дело велось в «Комитете охранения общественной безопасности», занимавшемся расследованием политических преступлений. 10 февраля Н.Н.Новосильцев предписывал председателю «Комитета» П.В.Лопухину назначить

⁶⁶ Там же. Д. 16(б). Л. 184.

⁶⁷ Пыпин А.Н. Указ. Соч. С. 326-332.

А.И.Арсеньева для разбора бумаг, конфискованных у Грабянки.⁶⁸ Судя по материалам «Дела», главными обвинениями, предъявляемыми Грабянке, были: участие в заговоре с Бонапартом, попытки соединить христианский и иудейский законы.⁶⁹

А.Ф.Лабзин так описывал арест Грабянки: «Это правда, что начальник наш с 6-го числа прошлого месяца арестован у себя дома и бумаги его все взяты. Это правда, что в сих бумагах много есть такого, что может весьма не понравиться правительству, когда ему и Сионский вестник показался странным и опасным. Правда также и то, что все мы теперь известны и пострадать можем». При этом Лабзин обещал, несмотря ни на что, сохранить верность «Авиньонскому обществу»: «Но и то правда, что я лучше захочу пострадать за эту связь, нежели отстать от нее».⁷⁰ М.М.Муромцев вспоминал, что по С.-Петербургу ходили слухи, будто Грабянка - шпион Наполеона.⁷¹

Сама форма проведения следствия по «Делу Грабянки» просто не может не вызывать вопросов. Главным источником информации для следователей были показания самого Грабянки, на их основании выносились решения. С самого начала был очерчен круг лиц, привлеченных к «Делу». На первом допросе Грабянки в «Комитете» 26 марта 1807 года его спросили про Симонина и Леймана. Сразу после этого последовал приказ доставить этих членов Общества в распоряжение «Комитета». В показаниях Грабянки фигурировал ряд лиц, имевших отношение к деятельности Общества. Речь шла о «Великой Матери» Общества Де Аттиньи (Доттиньи), жившей в доме М.А.Нарышкиной, гувернере Н.Ф.Плещеевой Лефорте (канцлере Общества), воспитателе великих князей П.П.Ушакове, сенаторе графе Ильинском, И.А.Петрове, ведшем Журнал Общества на русском языке. Никто из этих лиц к следствию не привлекался и не допрашивался. Более того, Симонин и Лейман были освобождены сразу после того, как дали свои показания. На время следствия им было приказано оставаться в столице. 10 июля 1808 года Лейман был признан невиновным и даже не находящимся в подозрении. По личному распоряжению Александра I Лейману было выдано 300 рублей из сумм Кабинета.⁷² В результате из всех членов Общества пострадал лишь 67-ми летний граф Грабянка, скончавшийся в заключении. 6 октября 1807 года, Грабянка скончался в заключении от болезни. На его похороны Комитет выделил 150 рублей.⁷³

После смерти Грабянки «Дело» утратило актуальность. На утверждение императору был послан «Краткая выписка по делу Грабянки», составленная А.И.Арсеньевым. По рассказу Арсеньева, в 1779 году в Берлине работали алхимики, которым требовалось финансирование. С этой целью они привлекли богатого и наивного поляка Грабянку. Арсеньев иронизировал по поводу алхимических работ, рассказывая, как из этих опытов получились огарки, которые алхимики разделили между

⁶⁸ Дело о графе Грабянке, секретаре Симонине и о слуге Леймане// РГИА. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 16(а). Л. 5.

⁶⁹ Там же. Л. 425.

⁷⁰ Письмо А.Ф.Лабзина к Д.П.Руничу 22 января 1807// РНБ. Отдел рукописей. Ф. 656. Д. 23. Л. 19.

⁷¹ Рассказ очевидца о графе Грабянке// Русский вестник. 1860. №11-12. С. 21.

⁷² Дело о графе Грабянке, секретаре Симонине и о слуге Леймане// РГИА. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 16(а). Л. 91.

⁷³ Там же. Л. 68.

собой как величайшие драгоценности. Жена Грабянки очень быстро поняла, что ее мужа ведут к разорению и разделила их поместья. У самого Грабянки «открылись глаза» во время путешествия по Европе, где он познакомился с Библией и понял, что алхимики выдают ему за величайшие откровения то, что знает любой, читавший Св.Писание. Из Лондона Грабянка привез систему Э.Сведенборга и на ее базе разработал «корреспонденцию с небом». С этого времени и начало действовать «Авиньонское общество», при помощи которого Грабянка хотел вернуть потерянные деньги: «Быв обманут, сделался сам обманщиком, двадцать лет жил за счет чужого кармана». Идеологию Общества Арсеньев сознательно доводил до абсурда. Он указывал, что члены Общества верили в то, падут Россия, Франция и Америка, Грабянка станет Польским королем и покорит Турцию, а потом сядет на трон в Иерусалиме. Туда к нему придут короли всей земли учиться мудрости. Все эти планы прикрывались в Обществе поисками морали и христианством. Обвинения в поклонении сатане, звучавшие реально в «Выписке Арсеньева», на этот раз были сведены к анекдоту: «Нельзя пропустить для замечания, что они призывали сатану, делали заклинания, чтобы он дал денег, и, целую ночь прождав, не видели ни денег, ни сатаны». ⁷⁴ Раскол в Обществе Арсеньев представлял как конфликт в борьбе за власть. Даже то, что во время революции Грабянка спасал священников и монахов, кормил голодающих, представлялось как действия, рассчитанные на сыскание популярности. В С.-Петербург Грабянка приехал, совсем разорившись, в надежде заработать деньги уже привычным способом. Вину за организацию Общества в столице Арсеньев возлагал на А.А.Ленивцева. При этом он отмечал, что российские члены были обмануты, не знали тайных планов Общества и даже не были правильно приняты, а только присоединены. На усмотрение императора оставался вопрос о том, надо ли вести расследование о российских членах Общества, так как Арсеньев заканчивал свой отчет словами: «Вступающий в общество своим обещанием отрекался от Церкви и от законного государя». ⁷⁵

Можно вполне согласиться с А.И.Серковым в том, что рукой Арсеньева «водил» И.А.Поздеев. Судя по воспоминаниям П.Я.Титова, А.И.Арсеньев сотрудничал с И.А.Поздеевым уже в 1786 году и был «всех нас знающе». Более того, Арсеньев разделял свои масонские увлечения с А.А.Ленивцевым, и они вместе искали розенкрейцера. ⁷⁶ Титов не упоминал о вступлении Арсеньева в Теоретический градус (описывал лишь посвящение себя и Ленивцева). Но то, что по распоряжению Поздеева Арсеньев обрушился на своего бывшего друга Ленивцева, свидетельствует о его включении в розенкрейцерское подчинение.

С одной стороны, императору представляли Грабянку как афериста и обманщика, а с другой, - как организатора вредной секты. Очевидно, что после этого Ленивцеву уже не было места в рядах розенкрейцеров. Серков приводит отзыв розенкрейцера П.С.Лихонина о Поздееве как виновнике отделения Ленивцева и других. ⁷⁷ За что розенкрейцеры попытались

---

⁷⁴ Там же. А. 209, оборот.

⁷⁵ Там же. А. 222.

⁷⁶ Вторая редакция исповеди П.Я.Титова// Щербаков В.Н. Неизвестный источник «Войны и мира» («Мои записки» масона Н.Я. Титова)// Новое литературное обозрение. 1996. №21. С. 145-146.

⁷⁷ Серков А.И. Указ. Соч. С. 62.

наказать Ленивцева, при нынешнем уровне разработки источников сказать невозможно. Он мог быть виновен в том, что привлек в «Авиньонское общество» петербургских масонов, в том, что сжег масонские бумаги, а также в том, что организовал приезд Грабянки в Россию и использовал «Авиньонское общество» для проникновения в ближайшее окружение Александра I.

Александр I ознакомился с «Краткой выпиской по делу Грабянки», и она осталась в его кабинете до следующего царствования. Никаких видимых мер по поводу членов «Авиньонского общества» больше предпринято не было. А.А.Ленивцев не только не пострадал, но в 1813 году, когда в С.-Петербурге открылось Российское библейское общество, знаковое учреждение новой политики императора, стал одним из десяти его директоров. Как мог Ленивцев заслужить подобное доверие после того, как был обвинен в «отречении от церкви и государя»? В воспоминаниях А.Н.Голицына сохранилось сообщение об аудиенции, которую он устроил Ленивцеву у Александра I. Это событие не датировано, но относится к 1807-1810 годам. Как бы кратко не передавались Голицыным обстоятельства аудиенции, есть все основания предполагать, что она была вызвана желанием Александра I лично проверить верность фактов, изложенных в «Краткой выписке по делу Грабянки».

В этом своем рассказе Голицын пропускал описание знакомства с Р.А.Кошелевым и А.А.Ленивцевым, а сразу переходил к повествованию о том, как он устроил Ленивцеву аудиенцию у Александра I. Но это свидание прошло неудачно (к сожалению, других сведений краткий конспект Ю.Н.Бартенева не дает). После этого Кошелев передал императору через князя «масонскую книгу Ксанфио». Александру I книга понравилась, и он передал ее великой княгине Екатерине Павловне. На этот раз был недоволен Голицын, он считал, что масонская книга отдаляет государя от настоящей веры. «Вследствие таковых опасений князь пишет к Государю и посылает ему «Христос в нас» Пордеча. Государь вновь прилепляется к Единому на потребу»,⁷⁸ - записал Бартенев за князем. В другом месте своих воспоминаний Голицын описывал, как избавился от порочного пристрастия к женщинам. На путь исправления князь встал под влиянием Ленивцева. Он сделал замечание Голицыну о том, что князь «приносит Богу худые жертвы». И князь отказался от своей порочной страсти, и уже 35 лет не вспоминал о женщинах (записано в 1837 г.).⁷⁹

В начале 1807 года в С.-Петербурге был арестован руководитель «Авиньонского общества» Грабянка. Проведенное следствие показало, что Общество было организовано в Берлине в 1779 году и основными направлениями его деятельности были алхимия и теургия. Очень многое в практике «Авиньонского общества» напоминало то, чем занимались последователи Мартинеса Паскуалиса и российские розенкрейцеры. Поэтому не удивительно, что в разное время к Обществу примкнули россияне, связанные с розенкрейцерами, - Н.В.Репнин, С.И.Плещеев, А.А.Ленивцев, Р.А.Кошелев, Г.М.Походяшин, А.Ф.Лабзин и члены его ложи «Умирающий сфинкс».

«Авиньонское общество» могло бы остаться занимательным казусом российской истории начала XIX века, если бы в орбиту его деятельности не был вовлечен обер-прокурор Св.Синода (будущий министр духовных дел и

⁷⁸ Там же. С. 318.

⁷⁹ Там же. С. 73-75.

народного просвещения) А.Н.Голицын. На базе Общества сложился интимный кружок Голицына. Пока не удалось точно установить, когда Голицын присоединился к последователям Грабянки и общался ли он лично с самим «Царем Израиля», но очевидно, что это произошло между 1807 и 1810 годами. Свою привязанность к этому сообществу Голицын пронес через всю жизнь. В декабре 1830 года Голицын писал барону Беркгейму: «Все наши общие друзья так радуются мысли с вами увидеться: Г-жа Плещеева, Ковальковы, барон Лефорт и Маркелов благодарят вас за память и шлют вам свой привет. Я каждый день в этом доме... Проводим мы время точно так же, как у нашего доброго старика Кошелева».⁸⁰ Трое из перечисленных персон входили в «Авиньонское общество», причем Лефорт занимал в нем одну из центральных должностей «канцлера». А.И.Ковальков, воспитанник розенкрейцера И.В.Лопухина, был женат на воспитаннице Плещеевой, а П.Д.Маркелов был членом ложи «Умирующий сфинкс». Сочинения и духовная практика Ковалькова и Маркелова высоко ценилась российскими розенкрейцерами.

К сожалению, недостаток материала заставляет ограничиться лишь предположениями о связи «Авиньонского общества» с розенкрейцерами. Слишком много общего было у этих религиозных систем. Общество было основано в Берлине в 1779 году, там же в ложе «Трех глобусов» с 1777 года начали работу собрания высших розенкрейцерских степеней. Главные направления деятельности Общества – алхимия и теургия, были основными предметами занятий розенкрейцеров. Совпадали и многие мелочи в их практике. В «Авиньонском обществе», как и у розенкрейцеров, практиковалось строгое подчинение лидеру, братьям предписывалось оставлять государственную службу, жениться они могли только с разрешения лидера. Авиньонцы использовали те же алхимические труды и те же таблицы, что и розенкрейцеры. На рубеже XVIII - XIX веков в «Авиньонском обществе», как и в Ордене розенкрейцеров, возобладала христианская доктрина. Перед тем как перейти к алхимии и теургии, вновь посвященный должен был пройти длительную подготовку, очиститься от грехов, обратиться к Богу, изучить Св. Писание. Подобная практика применялась в масонских ложах, контролируемых розенкрейцерами, в том числе в «Умирующем сфинксе» А.Ф.Лабзина. «Авиньонское общество», как и Орден розенкрейцеров, «вело охоту» на политических деятелей и венценосных особ. Особое значение то и другое общество придавали российскому императору Павлу Петровичу. Те и другие пытались влиять на императора через его приближенных Н.В.Репнина и С.И.Плещеева.

Не вызывает сомнений то, что приезд Грабянки в С.-Петербург не был случаен. Прибыл он туда именно по розенкрейцерским каналам. В доме бывшего члена общества Грабянки Плещеева поселились приехавшие первыми «Великая Мать» Доттиньи и «канцлер» Лефорт. Среди организаторов Общества Грабянки в С.-Петербурге были главные надзиратели Теоретического градуса А.А.Ленивцев и А.Ф.Лабзин. Учитывая все эти факторы, можно предположить, что пророк Грабянка был привлечен в Россию с определенной целью. Главной задачей было внедриться в окружение императора. Крупнейшим плодом этой деятельности стало вовлечение в орбиту влияния А.Н.Голицына. Нельзя

---

⁸⁰ Письмо А.Н.Голицына барону Беркгейму// Русский архив. 1905. №11. С. 437.

исключать, что в этом случае Грабянка вновь стал «игрушкой» в руках более опытных в политике людей. В Берлине им и его деньгами распоряжались Пернети и Брюморе, в С.-Петербурге его использовали в своих целях Ленивцев и Кошелев.

На сегодняшней день совершенно недостаточно информации, чтобы проследить связи «Авиньонского общества» и Ордена розенкрейцеров. Поэтому корректно говорить лишь о духовном взаимном влиянии. Общество и Орден проповедовали схожие идеи и занимались общей практикой. В том числе и поэтому к Обществу так легко примкнули почти все петербургские розенкрейцеры. Сотрудники Голицына, члены ложи «Умирующий сфинкс» П.Д.Маркелов, Ф.И.Прянишников, В.Н.Жадовский, Ю.Н.Бартенев были близки с участниками розенкрейцеровских собраний царствования Николая I.

В новой идеологической доктрине, проводимой Александром I после Отечественной войны, ясно видно влияние идей «Авиньонского общества». Проповеди о скором Втором пришествии, соединении вер, религиозном возрождении были очень популярны в Европе начала XIX века. Но в окружение Александра I они впервые проникли именно от «Авиньонского общества» через А.Н.Голицына, Р.А.Кошелева и А.А.Ленивцева. Неслучайно не просто масоны, а бывшие члены «Авиньонского общества» заняли ключевые посты в знаковом учреждении новой политики - Российском библейском обществе.

Не представляется возможным рассматривать формирование религиозно-философских взглядов А.Н.Голицына без учета влияния «Авиньонского общества». Религиозная практика кружка Голицына, работавшего до самой его смерти, была практикой именно «Авиньонского общества». Ближайшее окружение Голицына переняло от Грабянки частые встречи в узком кругу, где велись богословские беседы, читалась Библия и духовная литература. Но что еще более важно, Голицыным была воспринята и тайная практика авиньонцев. Сведений о занятиях князя алхимией пока не обнаружено (алхимии придавался духовный смысл, и она была неотъемлема от теургии), но то, что он занимался теургией, сомнений не вызывает. Неслучайно в окружение Голицына вошли розенкрейцерский пророк А.И.Ковальков и «специалист по видениям» П.Д.Маркелов. Путешествовал в мир духов и Р.А.Кошелев. Голицын в течение всей жизни пытался заполучить в свое распоряжение пророков и магнетизеров (идея о том, что в контакт с незримым миром могут входить только избранные). Наконец, имеется указание на «Журнал магнетических призывов А.Н.Голицына», который готовил к публикации Н.П.Киселев.⁸¹ Зная практику «Авиньонского общества», можно предположить, как осуществлялись «магнетические призывы» и откуда Голицын почерпнул подобную идею.

---

⁸¹ Киселев Н.П. Из истории русского розенкрейцества. СПб., 2005. С. 55.